

Нельзя возвращаться к предателям. Нельзя. Локти кусайте, землю жуйте, но не возвращайтесь туда, где когда-то вас предали.

Жан Рено

Особо Опасному Преступнику, действующей под видом судьи Московского районного якобы суда г. Калининграда, **не имеющей юридического образования**
Колегановой Людмиле Николаевне

от **личного адвоката** Долбаненко
Александра Николаевича

Усманова Рафаэля Раисовича
15.03.56 г. рождения, правозащитника,
проживающего по адресу: Vilniaus street
100, LT-18177, Pabrade city, Svencionys
district, Republic of Lithuania,
E-mail: usmanov.rafael.2015@mail.ru
тел. 8 962 516 94 73
+ 370 677 84 323

Заявление № 2942.

ОПРЕДЕЛЕНИЯ.

Всеобщая декларация прав человека – далее Всеобщая декларация.

Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью – далее Декларация.

Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права – далее Принципы о компенсации.

Международный пакт о гражданских и политических правах – далее Пакт.

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах – далее Пакт об экономических правах.

Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы – далее Декларация о праве.

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах – далее Пакт об экономических правах.

Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы – далее Декларация о праве.

Принципы защиты психически больных лиц и улучшение психиатрической помощи – далее Принципы.

Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению **в какой бы то ни было форме** – далее Свод Принципов.

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод – далее Конвенция.

Рекомендации Rec(2004)10 Совета Европы относительно защиты прав человека и достоинства лиц с психическими расстройствами, принятой 22.09.04 г. – далее Рекомендации.

Хартия Европейского Союза об **основных правах** — далее Хартия.

1. 25.10.16 г. вы, действуя в составе организованной преступной группы из не **имеющих юридического образования**, действующих под видом **неизвестно какого** прокурора Лелеко Е.Н., адвоката Жернакова К.В. и не имеющей медицинского образования Геер В.Э., менее чем **за полторы минуты** вынесли лишенное логики и здравого смысла, **реально** Бредовое решение о недобровольной госпитализации Долбаненко А.Н. в ГБУЗ «Психиатрическая больница Калининградской области № 2» для причинения Долбаненко А.Н. тяжкого вреда здоровью в отношении лица заведомо для виновных находящегося в беспомощном состоянии с особой жестокостью, издевательством и мучениями (п. «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ) по мотивам политической и идеологической ненависти, а также вражды и ненависти в отношении социальной группы, причисляющей себя к гражданам СССР (п. «е» ч. 2 ст. 111 УК РФ) с применением одного из самых страшных видов оружия, какое изобрело человечество – нейрорептиками (п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ), организованной группой (п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ), то есть организованным преступным сообществом (ч. 3 ст. 210 УК РФ). Для достижения преступной цели **незаконного** помещения Долбаненко А.Н. в стационар (ч. 2 ст. 128 УК РФ) вы в свое заведомо неправосудное решение (ч. 2 ст. 305 УК РФ) как внесли заведомо ложные сведения, так и не отразили в решении обстоятельства, имеющие значение для дела, а также сфальсифицировали само дело, чем цинично не только злоупотребили правом (ч. 4 ст. 1, ч. 1 ст. 10 ГК РФ), но и должностными полномочиями (ч. 3 ст. 285 УК РФ). Также для достижения своей преступной цели вы не разъяснили Долбаненко А.Н. **все** его права **и порядок их осуществления**, как этого от вас **требовали** п. 1 Принципа 12, п. «а» ст. 6 Декларации о праве, п. 1 ст. 22 Рекомендаций, ч.ч. 1, 2 ст. 14 КАС РФ в их нормативном единстве, чем нагло совершили преступления, предусмотренные ст. 140, ч. 3 ст. 210 УК РФ.

1.1 Те шизофренические фантазии, которые изложены в решении мной будут обжалованы в апелляционной жалобе, однако в этом заявлении я укажу на обстоятельства, по которым вы **обязаны** вынести дополнительное решение, как того **требует** ст. 183 КАС РФ и разъяснить свое решение, как того **требует** ст. 185 КАС РФ, которым вы **обязаны** подчиняться и **подчиняться будете** в силу ч. 2 ст. 15, ч. 1 ст. 120 Конституции РФ, ч. 1 ст. 3 Закона «О статусе судей в РФ», ч. 1 ст. 7 КАС РФ.

1.2 Итак, мной 23.10.16 г. (39RS0004-578, 39RS0004-579), 24.10.16 г. (39RS0004-580, 39RS0004-581) и 25.10.16 г. (39RS0004-582) в Московский райсуд г. Калининграда через «ГАС-Правосудие» были направлены обращения в защиту Долбаненко А.Н. с приложением соответствующих документов: Возражения № 2798 (<https://cloud.mail.ru/public/Baxa/7kCWKa3ek>), жалоба № 2808 (<https://cloud.mail.ru/public/Lsia/oaGe3Fkhg>), жалоба № 2890-3 (<https://cloud.mail.ru/public/xXRQ/1TuxQEJdc>), иск № 2932 (<https://cloud.mail.ru/public/ET86/wrjAQxSyY>), где **объяснено** и как **должны** решаться вопросы при помещении Жертвы в психиатрические стационары, и как **должны** проводиться освидетельствования, и как **должны** диагностироваться расстройства мышления, и чему **должны** соответствовать заключения психиатров, и как **должны** проводиться сами судебные процессы. То есть у вас были все **необходимые** объяснения, которые **исключали** помещение Долбаненко А.Н. в стационар, поскольку **у него не было того психического расстройства**, которое ему **приписали** в стационаре и **он не представлял той опасности**, которая могла послужить **основанием** для госпитализации. Все представленные мной **документы должны** были быть приобщены к

материалам дела и истории болезни Долбаненко А.Н., **рассмотрены и оценены**, так как **в них разрешены** практически **все** правовые коллизии, которые могли привести к вынесению незаконного, необоснованного и немотивированного решения. Однако вы решили, что наделены правом на совершение преступлений, игнорирование подлежащих применению норм действующего законодательства, паралогическое толкование фактических обстоятельств и тех норм действующего законодательства, которые применяли и, как следствие, на параноические выводы, которые являются одной из основ параноидной Шизофрении.

1.3 **С момента** задержания (ч. 2 ст. 48 Конституции РФ), то есть с момента, как Долбаненко А.Н. был лишен возможности по своей воле покинуть Московский райсуд (п.п. 5, 6, 13 Замечаний общего порядка № 35 КПЧ ООН, §§ 36, 37 Постановления ЕСПЧ от 26.06.14 г. по делу «Крупко и другие против РФ»), ему **обязаны** были предоставить возможность связаться и **избранными им представителями**, что прямо предусмотрено п. 19 Замечаний общего порядка № 35, п. 7.3 Сообщения КПЧ от 11.03.16 г. по делу «Т.В. и А.Г. против Республики Узбекистан». Поступление в стационар накладывает на администрацию **обязанность** решить вопрос с оказанием правовой помощи Жертве, как то прямо предусмотрено п. 3 Принципа 12, ч. 2 ст. 1, п. 9 ч. 2 ст. 5, ч.ч. 1, 3 ст. 7, п. 6 ч. 1 ст. 16, ст. 39 Закона «О психиатрической помощи...» в их нормативном единстве и связь со своими представителями, что предусмотрено п. 1 «с» Принципа 13. Помимо доступа к суду Долбаненко А.Н. имел право «наряду с доступом к **независимой** юридической помощи, по возможности, по выбору задержанного и сообщением задержанному по крайней мере **существа доказательств, на основании которых принимается соответствующее решение**» (п. 15 Замечаний общего порядка № 35 КПЧ ООН).

1.4 При поступлении Долбаненко А.Н. в стационар, ему **обязаны** были разъяснить **все** его права и **порядок их осуществления в письменном виде** и это **должно** было быть приобщено к **материалам дела и истории болезни**. Также ему **обязаны** были **разъяснить основания** для помещения в психиатрический стационар, то есть **признаки** выявленной психической патологии и методы лечения, как это прямо предусмотрено п. 2 Принципа 11, п. 2 ч. 2 ст. 5, ч. 2 ст. 11 Закона «О психиатрической помощи...». Это также **должно** было быть в материалах дела **и истории болезни**. Я ни с чем не знакомился, но я уверен, что ничего этого нет, поскольку если бы было сделано то, о чем я пишу, то Долбаненко А.Н. не оказался бы стационаре. Сам **факт** нахождения Долбаненко А.Н. в стационаре дает мне **основание** для утверждения о правомерности моих доводов. Поскольку Долбаненко А.Н. **явился в Московский райсуд с заявлением** и **это заявление** послужило одним из оснований для его госпитализации, поэтому и это заявление **должно** было быть в материалах дела и истории болезни.

1.5 Во время освидетельствования участие избранного Жертвой представителя является **обязательным** не только по **смыслу** ст.ст. 23, 24 Закона «О психиатрической помощи...», но это прямо **предписано** п. 3 Принципа 11, п.п. 2, 3 Принципа 12, ч. 1 Принципа 18. И здесь опять-таки необходимо говорить о том, что ст.ст. 23, 24 Закона «О психиатрической помощи...» находятся во взаимосвязи с иными нормами, которые позволяют **установить достоверность** того, что происходит во время освидетельствования. В случае отсутствия в законе **четко** прописанной процедуры подлежит применению аналогия закона, как это предусмотрено ч. 1 ст. 6 ГК РФ, ч. 6 ст. 15 КАС РФ. В данном случае следует говорить о применении ст.ст. 179, 180 УПК РФ, что мной достаточно подробно объяснено в жалобе № 2890-3.

1.6 Что касается заключения, то изготовленное в ГБУЗ «Психиатрическая больница Калининградской области № 2» заключение не соответствует **ни одной** известной в России норме закона и проверить достоверность тех **реально** шизофренических фантазий, не имеющих никакого отношения ни к Праву, ни к Психиатрии при современном подходе к проверке и оценке доказательств, не имеющем **никакого** отношения к ст. 84 КАС РФ, не представляется возможным, так как в Калининградской области, как и везде по России, нет лиц, имеющих юридическое образование, которое позволило бы выполнять и даже буквально понимать саму ст. 84

КАС РФ. То есть у «юристов» России отсутствуют мозги, которые позволили бы им **правильно** применять (п. 3 ст. 3, ч. 2 ст. 14, ч. 2 ст. 15 КАС РФ) и **понимать** требования ст. 84 КАС РФ, в результате чего они **выдают желаемое за действительное** и **наглядно демонстрируют** наличие на 1/6 части суши государства с гордым названием: Россия, а на самом деле Дурдома под открытым небом, тотально населенного Безумными. Тот **факт**, что в решении Бредовому заключению не дана оценка на предмет допустимости, достоверности и достаточности **неопровержимо доказывает**, что в судебном заседании не было **ни одного** человека, имеющего даже примитивное юридическое образование, не говоря о высшем. В суде 25.10.16 г. собрались Шарлатаны, имеющие дипломы, происхождение которых необходимо еще выяснить.

1.6.1 Тот факт, что судебное заседание длилось менее **полутора минут** неопровержимо доказывает, что в суде собралась группа лиц, которым изначально было всё понятно и у которых интеллект соответствовал объяснениям Толстого Л.Н.: «Все ему **казалось** необыкновенно просто, ясно и несомненно. И при узости и односторонности его взгляда, все действительно было **очень** просто и ясно...» («Воскресенье», часть 2, глава XV). При этом я давно объясняю: «Вся истории человечества показала, что наличие сомнения пропорционально уму, то есть, чем менее ума, тем менее и сомнения, и наоборот. И действительно, как при отсутствии ума может быть какое-либо сомнение? Нет такой свиньи, которая бы сомневалась». Один из моих любимых Психологов С.Л. Рубинштейн учит: «Осознание стоящей перед мышлением задачи определяет все течение мыслительного процесса. Совершающиеся проверка, критика, контроль – характеризуют мышление как сознательный процесс (стр. 318)... **Первый признак мыслящего человека – это умение видеть проблемы там, где они есть**. Проницательному уму многое проблематично; только для того, кто не привык самостоятельно мыслить, не существует проблем; **все представляется само собой разумеющимся лишь тому, чей разум еще бездействует**. При этом каждый человек видит тем больше нерешенных проблем, чем обширнее круг его знаний; **умение увидеть проблему – функция знания**. Решение задач, на которые направлены процессы мышления, требуют по большей части привлечения в качестве предпосылок теоретических знаний, обобщенное содержание которых далеко выходит за пределы наглядной ситуации» (стр. 322).

1.7 Что касается самого суда, то **по имеющимся документам мы видим**, что вы не имеете никакого отношения к судье, то есть должностному лицу, **неукоснительно подчиняющемуся** Конституции РФ и подлежащим применению нормам действующего законодательства. Вы являетесь Особо Опасным Преступником, возмнившим, что вам всё позволено и вы вправе отменить все то, чему **подчиняться обязаны**. То есть вы возмнили, что наделены правом проводить суды Линча и Ку-клукс-клана. Я не оспариваю, что этим стандартам ваше Кривосудие соответствует. Но я утверждаю, что ваши наглость и цинизм не имеют никакого отношения к правовому государству, которым **должна** быть Россия в силу ч. 1 ст. 1 Конституции РФ.

1.8 Таким образом, во время экспертиз и освидетельствований Жертве **обязаны** 1. разъяснить все её права и порядок их осуществления, а также: 2. основания для назначения экспертизы или освидетельствования, то есть **признаки** психической патологии в письменном виде и эти записи **должны** быть неотъемлемой частью заключения. Во время экспертизы или освидетельствования Жертва имеет права: 3. на участие избранного ею защитника; 4. задавать вопросы психиатрам; 5. давать объяснения с представлением **соответствующих** доказательств, обосновывающих достоверность её доводов; 6. заявлять отводы при наличии возникновения конфликта интересов или установления некомпетентности специалистов; 7. знакомиться с заключением и приносить на него возражения, если такие имеются. Как вопросы, так и доводы Жертвы **должны** найти отражение в заключении и им **должна** быть дана **соответствующая** оценка. При решении вопроса о психическом состоянии Жертвы в суде предметом оценки **должно** быть заключение **с прилагаемыми доказательствами**,

а также отношение Жертвы к заключению, не имеет значения в каком виде: одобрения или отрицания. Также предметом оценки в суде **должно** быть не только заключение, но и непосредственное состояние Жертвы в самом суде. Именно такой подход обуславливает не только справедливое разбирательство дела, но и процессуальную экономию, поскольку сужает рамки произвола и вынесение необоснованного решения, влекущего нарушение разумных сроков и права на эффективные средства правовой защиты.

2. Итак, переходим к вашим прямым должностным обязанностям, за неисполнение которых вас **должны** вышвырнуть из судейского сообщества.

2.1 В силу ч. 2 ст. 14 КАС РФ вы **обязаны** создавать **условия** для **всестороннего** и **полного** установления **фактических** обстоятельств дела, в том числе для выявления и истребования по **собственной инициативе** доказательств, а также для **правильного** применения законов и иных нормативных правовых актов при рассмотрении и разрешении административного дела. Для того, чтоб что-то доказывать, необходимо определить тезис. Без определения тезиса какое-либо доказывание становится не только абсолютно бессмысленным и бесполезным занятием, но и невозможным. Вы и ваши **подельники** считаете, что предметом доказывания являлся **некий** эфемерный бред у Долбаненко А.Н., тогда как он говорил о совершенно конкретных вещах.

2.1.1 Итак, **основные** доводы Долбаненко А.Н. и **его единомышленников** заключаются в том, что СССР был развален откровенно **преступными** способами, как и создана Российская Федерация и именно по этой причине Российская Федерация **не может быть** легитимным государством. То есть о чем здесь вообще идет речь? Здесь идет речь об оценке тех норм законов, на основании которых был развален СССР и создана Российская Федерация, то есть вотчина для Бандитов и Уголовников. Кто в этих вопросах **может** и **должен** разбираться? В этих вопросах могут и должны разобраться юристы. А психиатры то здесь причем? Они разве разбираются **в подлежащих применению** нормах действующего законодательства? Нет! Они в этих вопросах **некомпетентны**. Тогда как это вышло, что на основании **фантазий** Полуобразованных, Безграмотных, Некомпетентных «психиатров» вы пришли к выводу о том, что СССР был развален законно и также законно была создана Российская Федерация? Где **анализ** тех норм действующего законодательства, на основании которого вы пришли к выводу о недостоверности доводов Долбаненко А.Н. и достоверности абсолютно **бездоказательных** фантазий «психиатров»?

2.1.2 Но поскольку речь идет о бреде, то есть расстройстве мышления, то для того, чтоб это установить, врач **должен анализировать** речь человека, возможно, написанный им текст, например, заявление, которое Долбаненко А.Н. принес в суд. Это **единственно** возможный способ установить патологию. К заключению, **которое не отвечает ни одной известной в России норме закона**, не приобщены ни речь Долбаненко А.Н., ни анализ этой речи, хотя они **должны** были быть составной частью заключения, как это прямо предусмотрено ч. 3 ст. 82 КАС РФ.

2.1.3 Я опускаю вопрос о том, что вторым **признаком** бреда является его болезненная основа, то есть невозможность больного переубедить посредством **разумных** аргументов. То есть больной не поддается коррекции. Первичным в бреде является наличие в речи **ложных** суждений и умозаключений. Какие ложные суждения и умозаключения имелись в речи Долбаненко А.Н. и были установлены, то есть доказаны? Кто и когда пытался Долбаненко А.Н. в чем-либо переубедить? Если мы посмотрим в решение, то увидим реальный бред, не имеющий **никакого** отношения к психиатрии **относительно** Долбаненко А.Н.: «Согласно заключению врачей-психиатров от 21.20.2016г. , Долбаненко А.Н. доставлен силами СМП из здания Московского районного суда, где вел себя неадекватно, утверждал, что суд не существует, что само учреждение незаконное, содержит подлог и преступление, был психо-моторно возбужден. При поступлении осмотре врачом-психиатром: возбужден, речь ускорена монологом,

высказывает бредовые идеи: государства РФ нет, существует СССР, совершается преступление, так как в 1991г. был референдум, придется всем отвечать. Помещенный в отделение остается убежденным в реальности негативных им параноидных высказываний, активно выдает идеи о том, что судебная система незаконна, народный самосуд и т.д. Агрессивно настроен, подозрителен, злобен, мышление структурно нарушено. Критика отсутствует. На основании изложенного комиссия пришла к заключению, что Долбаненко А.Н. страдает психическим расстройством в виде арфективно-бредового синдрома. С учетом остроты психического состояния Долбаненко А.Н., выраженности остроты его психического состояния, непредсказуемости его поведения, нуждается в стационарном лечении в условиях психиатрического отделения, по своему психическому состоянию Долбаненко А.Н. может быть опасен для себя и окружающих. Учитывая изложенное Долбаненко А.Н. нуждается в недобровольной госпитализации и лечении в психиатрической больнице».

2.1.4 Таким образом, исходя из смысла приведенного, Долбаненко А.Н. говорил о том, что СССР существует *de jure*, так как при его развале не были учтены итоги референдума, имеющие большую юридическую силу по сравнению с заговором в Беловежской пуще, за что заговорщики подлежали привлечению к уголовной ответственности и расстрелу. Вы и ваши подельники **обязаны** были **доказать** иное. Иное вы не доказали, значит Долбаненко А.Н. прав и помещать в психиатрический стационар надо вас и ваших подельников, так как у вас нет Разума, первое дело которого отличать истинное от ложного (Камю). А так как вы со своими подельниками лишаете свободы и личной неприкосновенности только за то, что вы неспособны опровергнуть доводы другого, то есть за то, что **у вас** нет Мозгов, то вы и ваши подельники **представляете исключительную опасность** для окружающих, что **является объективным фактом**. При этом «произвольными являются арест или содержание под стражей в наказание за **законное** осуществление прав, гарантированных в соответствии с Пактом, включая право на свободу мнений и их свободное выражение» (п. 17 Замечаний общего порядка № 35 КПЧ ООН).

Но из этого мы должны сделать вывод о том, что Российская Федерация существует *de facto*, но не *de jure*, поскольку была создана посредством особо тяжких преступлений в составе организованного преступного сообщества, для которого не существует сроков давности (<https://youtu.be/qM85ZUPs8TU>). Однако можно было бы не акцентировать внимание на этом, если бы Уголовники угмонились и построили цивилизованное, правовое государство с развитыми наукой и промышленностью. То есть если бы у них **изначально** была разумная и благородная цель. Между тем они использовали откровенно преступные средства, организовались в Банду и **единственной** целью Бандитов являются Грабежи, Разбои и Убийства, Рэйдерство, монополизация всего и вся и выкачивание всего, что только можно выкачать из России и её народа. Мало того, Путин В.В. со своей Бандой превзошел даже Гитлера и **истребили** более 30 миллионов россиян, не говоря о других. Это является **объективным фактом**, так как **это можно доказать**. А какие доказательства могут привести Полуобразованные «психиатры», объявляющие невменяемым **любого**, чьи доводы они не могут опровергнуть? Если Долбаненко А.Н. индуцировал свою жену на разумное, то Путин В.В. со своими подельниками индуцировал членов своей Банды, которыми являются «судьи», «прокуроры», «адвокаты», «полицейские», «психиатры» и т.п. Холопы - на Безумие.

2.1.5 При этом приходится повторить доводы ЕСПЧ о злоупотреблении правом, которое понимается как предоставление заведомо ложных сведений, а также «**неполная** и, следовательно, **вводящая в заблуждение информация** может также представлять собой злоупотребление правом..., особенно если эта информация затрагивает ее **основное** содержание, и не представлено **удовлетворительного объяснения** нераскрытию этой информации (...)» (§ 72 Постановления от 17.04.14 г. по делу «Любовь Стеценко против РФ»).

В § 66 Постановления от 16.10.14 г. по делу «Ворожба против РФ» разъяснено, что «... **жалоба представляет собой злоупотребление правом на обращение, если в ее основу умышленно положены не соответствующие действительности сведения с целью ввести ... в заблуждение (...).** Кроме того, ... этот вид злоупотребления может совершаться и путем **бездействия, если заявитель с самого начала не сообщает ... о каком-то обстоятельстве, имеющем важное значение для рассмотрения дела (...)**... аналогичным образом, если во время рассмотрения дела ... происходят новые важные события, а заявитель ... не сообщает ... о них, лишая ... тем самым возможности вынести решение по делу на основе полной информации обо всех его аспектах, его жалоба может быть отклонена на основании того, что заявитель злоупотребил своим правом на обращение ... (...). Кроме того, ... намерение заявителя ввести в заблуждение во всех случаях должно устанавливаться с достаточной долей определенности (...)

Как мы можем убедиться по решению, в нем приведены отдельные обрывки возможных утверждений Долбаненко А.Н., которым можно придать **любой** смысл. А поскольку «психиатры» приведенные ими психиатрические термины не разъяснили, что сделать были **обязаны**, поэтому невозможно установить и что они понимали под ними. Лично для меня очевидно, что медицинского образования у них нет и они используемые ими понятия применяли как неологизмы, содержание которых не имело никакого отношения к их истинному значению. Если их обязать разъяснить то, что они приписали Долбаненко А.Н., то они **сами докажут**, что их как врачей из стационара надо гнать поганой метлой, поскольку только Сумасшедший мог написать о наличии у Долбаненко А.Н. параноидных высказываний при отсутствии галлюцинаций или псевдогаллюцинаций, которые и устанавливают различие между параноидным и паранойяльным синдромами. Но поскольку симптомы и синдромы **должны** быть **описаны** **подробно** и **четко** языком, **понятным лицам, не обладающим психиатрическими познаниями**, но ничего этого ни в заключении, ни в бредовой речи Геер В.Э. – нет, а это значит, что вы со своими подельниками сами ничего не понимали, то есть не отдавали отчет своим действиям, то есть находились в состоянии невменяемости, поэтому **неопровержимо доказано**, что у вас и членов вашей Шайки **реально** нет критики, но зато имеются реальные структурные нарушения мышления. Тот **факт**, что вы принимали откровенно преступные решения **в интересах лиц**, совершивших **реальные** преступления, неопровержимо **доказывает** то, что вы получили должность судьи в виде Взятки и **являетесь Взятчицей и Коррупционером по факту** совершаемых **преступлений**, которыми в полной мере можно насладиться здесь: <https://youtu.be/vz2cqZfTknA>.

2.1.6 **Вывод.** Так как Долбаненко А.Г. говорил о **незаконном** развале СССР и **откровенно преступных способах** создания России, но в решении эти вопросы **разрешения** не нашли, поэтому **требую:** исполнить свои должностные обязанности, **подчиняться** ч.ч. 1, 2 ст. 15, ч. 1 ст. 120 Конституции РФ, ст.ст. 3, 185 КАС РФ, рассмотреть и разрешить указанные вопросы, то есть **доказать**, что СССР был развален в установленном законом порядке, а РФ была создана не Особо Опасными Преступниками и в соответствии с подлежащими применению нормами действующего законодательства.

2.2 Читаем решение: «Административный истец - представитель ГБУЗ «Психиатрическая больница Калининградской области № 2» по доверенности Геер В.Э. в судебном заседании заявление поддержала и пояснила, что Долбаненко А.Н. отказался присутствовать в судебном заседании без своего представителя Грин Лары Владимировны. Он не согласен, что суд не допустил ее к участию в деле. Иванова Ирина и Усманов Рафаэль со слов Долбаненко А.Н. отсутствуют здесь и с ними связь только по телефону и скайпу. Место проживания их им не известно. Она этих представителей не видела, они не приходили, своих полномочий на представление интересов ответчика не оформляли. В момент доставки Долбаненко А.Н. в больницу, последний был возбужден, вербально агрессивен. Он говорил, что что-то неладное творится в обществе, искал документы в интернете, нашел правительство СССР в изгнании. Писал запросы, в МВД требовал доказательства. Своими действиями индуцировал жену, которая ему во всем

помогает. При беседе речь его громкая, ясная, с бредапродукцией по теории заговора. Угрожал врачу отделения расстрелом. Был напряжен, подозрителен, злобен. Утверждал, что граждане Германии – граждане 3 Рейха, и что государство незаконное, все находится в мороке. Комиссией врачей он был освидетельствован 21.10.2016г., которая пришла к выводу о том, что у Долбаненко А.Н. признаки афективно-бредового расстройства. Дежурным врачом было назначено лечение, которое он принимал до 23.10.2016г., в находится в отделении без препаратов, с целью наблюдения за его поведением. Бред его систематизирован, подтверждает он его доказательствами. У него критика отсутствует, он не считает себя больным. Полагает, что Долбаненко А.Н. нуждается в лечении в условиях стационара по п. в ст. 29 Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании». Сейчас он не получает препараты, но присутствует бредапродукция и отсутствует критика. Бред его расширяется, поэтому он нуждается в помощи, и в лечении в условиях стационара, нужно определить дозу и препарат для лечения».

2.2.1 По приведенному мы видим, что Геер В.Э. утверждала: «Иванова Ирина и Усманов Рафаэль со слов Долбаненко А.Н. отсутствуют здесь и с ними связь только по телефону и скайпу. Место проживания их им не известно. Она этих представителей не видела, они не приходили, своих полномочий на представление интересов ответчика не оформляли». Это неполная и **заведомо ложная информация**, поскольку в распоряжении больницы была доверенность, которую Долбаненко А.Н. и Грин Л.В. просили удостоверить. Несмотря на то, что мне не требовалось предоставлять сведения о паспортных данных, тем не менее я их предоставил. Во время посещения Грин Л.В. и друзьями Долбаненко А.Н. административного корпуса, я с ними был посредством видеосвязи, что предусмотрено п. 1 ст. 6, ст.ст. 10, 13 Конвенции и что разъяснено ЕСПЧ, который считает, что требования Конвенции не нарушаются, если при рассмотрении дела система видеосвязи работает удовлетворительно или, иными словами, позволяет заявителю следить за ходом слушания, **делать устные замечания и при необходимости задавать вопросы участникам разбирательства** (§ 152 Постановления от 16.12.10 г. по делу «Трепашкин против РФ») и «что касается применения видеосвязи, Европейский Суд напоминает, что эта форма участия в судебном процессе не является неприемлемой в соответствии с понятием справедливого и публичного слушания, но должна гарантировать возможность для заявителя **участвовать в процессе и быть выслушанным без технических препятствий**, а также обеспечить эффективное общение с адвокатом без свидетелей (...)» (§ 98 Постановления от 24.04.12 г. по делу «Геннадий Медведев против РФ»).

Все, что происходило в больнице и при якобы рассмотрении дела Долбаненко А.Н., можно посмотреть здесь: <https://cloud.mail.ru/public/FaL4/biPyrJH2f>. Также следовало проверить и электронную почту больницы и **самого Московского райсуда**, куда я и Иванова И.А. отсылали документы, о которых говорю. То есть **фантазии Геер В.Э. полностью опровергаются документами**. В том, что ярко выраженный Уголовник Комарницкий Я.Б., действующий под видом главврача стационара и, прикидываясь Идиотом, препятствовал в удостоверении доверенности, можно убедиться здесь: <https://youtu.be/KHwilyptfcQ>.

2.2.2 Поскольку в зависимости от цели помещения в психиатрический стационар это является арестом или задержанием, поэтому на Жертв в полной мере распространяется Свод Принципов. В силу п. 2 Принципа 33 Свода Принципов: «В тех случаях, когда ни задержанное или находящееся в заключении лицо, ни его адвокат не имеют возможности осуществить его права в соответствии с пунктом 1, такое право могут осуществить член семьи задержанного или находящегося в заключении лица или **какое-либо другое лицо, которое осведомлено об этом деле**». То есть, когда Долбаненко А.Н. откровенно преступными способами изолировали от внешнего мира, то жалобу в его защиту может подать абсолютно любое лицо, которому стало известно о совершаемых в отношении Долбаненко А.Н. преступлениях. При этом необходимо иметь ввиду разъяснения английских Юристов, которые считают, что «не могут быть признаны

здравомыслящими такие члены общества, которые считают позором исполнение человеком своего гражданского долга по пресечению преступной деятельности» (Owen R. Tort. L., p. 133). Да и с древнейших времен было известно, что *invitat culpam qui peccatum praeterit* – несет вину проходящий мимо преступления; *malitiis non est indulgendum* – злоупотреблениям нельзя потворствовать и *quo tacuit, cum loqui debuit et potuit, consentire videtur* – кто промолчал, когда мог и должен был говорить, тот рассматривается как согласившийся. Более полно это вопрос рассмотрен мной в Речи № 2672: <http://www.slideshare.net/IrWi/2672-7740814>.

В силу ч. 3 ст. 35 Закона «О психиатрической помощи...»: «Постановление судьи в десятидневный срок со дня вынесения может быть обжаловано лицом, госпитализированным в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, его представителем, руководителем указанной медицинской организации, а также **организацией, которой законом либо ее уставом (положением) предоставлено право защищать права граждан**, или прокурором в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации».

В силу п. 3 ст. 2 Рекомендаций:

- "личный адвокат" означает лицо, призванное защищать интересы субъекта с психическим расстройством, и способное оказать моральную поддержку этому субъекту в ситуации, когда субъект ощущает себя уязвимым;

- "представитель" означает лицо, предусмотренное законодательством для представления интересов определенного субъекта и готовое принимать решения от имени субъекта, не способного давать согласие.

В силу п. 3 Принципа 12: «Пациент, обладающий необходимой дееспособностью, имеет право назначить **любое** лицо, которое следует информировать от его имени, а также лицо для представления его интересов перед администрацией учреждения».

В силу п. «а» Определений Принципов: «термин "адвокат" означает юридического или другого квалифицированного представителя».

Из приведенного следует, что вопрос об участии в деле личного адвоката или личного представителя носит **уведомительный** характер, а обеспечение их участия возлагается на соответствующего правоприменителя, как это прямо предусмотрено ч. 2 ст. 14 КАС РФ или абзацем 1 ст. 39 Закона «О психиатрической помощи...»: «Медицинская организация, оказывающая психиатрическую помощь в стационарных условиях, **обязана** создать условия для **осуществления прав** пациентов и их законных представителей, предусмотренных настоящим Законом...». При этом данная норма находится во взаимосвязи с ч. 2 ст. 1 Закона «О психиатрической помощи...»: «Психиатрическая помощь лицам, страдающим психическими расстройствами, гарантируется государством и осуществляется на основе принципов **законности, гуманности и соблюдения прав** человека и гражданина», - а также п. 1 «с» Принципа 13, который гарантирует уважение, то есть признание, соблюдение и защиту (ст. 2 Конституции РФ) права «**свободы общения**, которая включает свободу общения с другими лицами в пределах данного учреждения; **свободы отправлять и получать частные сообщения, не подлежащие цензуре; свободы принимать НАЕДИНЕ** адвоката или **личного представителя** и, в любое разумное время, других посетителей; и **свободы доступа к почтовым и телефонным услугам**, а также к газетам, радио и телевидению».

2.2.3 Но одно дело – это право Долбаненко А.Н. на помощь избранных им защитников и представителей и совершенно иное, когда нарушается еще и моё право на оказание правовой помощи, **защищаемое** п. 3 «с» ст. 9 Декларации о праве: «предлагать и предоставлять квалифицированную в профессиональном отношении правовую помощь или иные соответствующие консультации и помощь в деле защиты прав человека и основных свобод», - а также право иметь реальный доступ на недискриминационной основе к участию в управлении своей страной и ведении государственных дел, которое «включает, в частности, право, индивидуально и совместно с другими, представлять в правительственные органы и учреждения, а также в организации, занимающиеся ведением государственных дел, критические замечания и предложения относительно улучшения их деятельности и **привлекать внимание к любому аспекту их работы, который может затруднять** или сдерживать поощрение, **защиту и осуществление прав** человека и основных свобод» (ст. 8 Декларации о праве).

А так как речь идет о тотальной коррупции, поэтому подлежит применению ст. 13 Конвенции ООН против коррупции, которая предусматривает право отдельных лиц и

групп участвовать в предупреждении коррупции и борьбе с нею. Одним из основных принципов противодействия коррупции является «сотрудничество государства с институтами гражданского общества, международными организациями и физическими лицами» (п. 7 ст. 3 ФЗ «О противодействии коррупции»). Мерами по профилактике коррупции являются «формирование в обществе нетерпимости к **коррупционному поведению**» (п. 1 ст. 6) и «развитие институтов **общественного** и парламентского **контроля** за соблюдением законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции» (п. 6 ст. 6). Я не собираюсь терпеть ваши **коррупционные** выходки, **основой** которых являются наглость, беззаконие и произвол **Полуобразованного** лица.

2.2.4 В силу п. 1 раздела «Собрания, объединение и участие» Рекомендаций № СМ/REC(2014)6 Комитета Министров СЕ «О руководстве по правам человека для пользователей интернета», принятые 16.04. 2014 г., у каждого есть право свободы «выбора любого веб-сайта, приложения или другой услуги, чтобы создавать **социальные группы**, объединяться, **участвовать в социальных группах и объединениях**, а также привлекать к участию в них, **независимо от того, признаны ли они официально государственными органами**». В силу п. 3 у каждого **«есть свобода использовать имеющиеся онлайн-инструменты для участия** в местных, национальных и мировых политических дискуссиях, законодательных инициативах и **контроле со стороны общественности за процессами принятия решений**, включая право подписи петиций и участия в выработке политики, связанной с управлением работой Интернета». Пункт 1.1. раздела «Эффективные правовые средства защиты» предусматривает право пользователей интернета на то, что «... государственный орган **должны информировать вас о ваших правах, свободах и возможных правовых средствах защиты и способах обращения к ним. Данное положение включает легкодоступную информацию о способах сообщения о вмешательствах в ваши права, способах обращения с жалобами на это, а также о том, как добиться возмещения**».

2.2.5 **Вывод.** В распоряжении Московского райсуда и стационара имелись **все необходимые** документы, на основании которых я и Иванова И.А. **должны** были быть допущены к участию в деле посредством видеосвязи, то есть Интернет-технологий, однако как руководство стационара, так и действующая под видом председателя Московского райсуда Толмачева Наталья Николаевна, заместителем которой является Колеганова Л.Н., злоупотребляя правом (ч. 4 ст. 1, ч. 1 ст. 10 ГК РФ) и должностными полномочиями (ч. 3 ст. 285 УК РФ), то есть **с преступной целью** циничного нарушения **фундаментального** права Долбаненко А.Н. на помощь избранных им представителей, защищаемого и ст. 47 Хартии, сфальсифицировали **имеющиеся у них доказательства**, чем безусловно создали конфликт интересов, исключаящий их участие в рассмотрении дела в силу ч. 2 ст. 3 Закона «О статусе судей в РФ», Постановления ЕСПЧ от 03.02.11 г. по делу «Игорь Кабанов против РФ», ч. 1 ст. 10, ч. 5 ст. 11 ФЗ «О противодействии коррупции», ч. 1 ст. 10, ч. 5 ст. 11 Федерального закона № 285-ФЗ от 05.10.15 г. в их нормативном единстве и совершили, как минимум, преступления, предусмотренные ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, п. «в» ч. 3 ст. 286, ч. 1 ст. 303, ст. 315 УК РФ.

2.2.6 Таким образом, как в судебном заседании, так и до него Долбаненко А.Н. ставил вопрос о допуске к участию в деле меня и Ивановой И.А. в качестве избранных им представителей, однако этот вопрос в решении так и не нашел своего разрешения, хотя **мы являлись представителями Долбаненко А.Н. в силу закона**, которому вы **обязаны подчиняться** и **обязаны** были известить нас о рассмотрении дела с представлением всех необходимых доказательств. Но так как в судебном заседании вопрос о допуске меня и Ивановой И.А. обсуждался, но разрешения так и не нашел, поэтому **требую**: рассмотреть вопрос о моем участии в деле Долбаненко А.Н. и Ивановой И.А., в том числе и в качестве председателя Общественного Движения «Общественный Контроль Правопорядка» и вынести по этому вопросу дополнительное решение со ссылками на **соответствующие** нормы действующего законодательства и доказательства.

2.3 В решении указано, что вы дело в отношении Долбаненко А.Н. рассмотрели в закрытом судебном заседании, хотя его рассмотрение **началось** в условиях публичности, то есть открытом заседании. Для рассмотрения дела в закрытом судебном

заседании должны быть **законные** основания. При отсутствии оснований рассмотрение дела в закрытом судебном заседании **запрещено** п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6 Конвенции, поскольку является **нарушением права** на справедливое разбирательство дела в **условиях** публичности.

2.3.1 В Постановлении от 13.03.14 г. по делу «Старокадомский против России» ЕСПЧ постановил:

51. Европейский Суд напоминает, что открытый характер судебных слушаний представляет собой **фундаментальный принцип, гарантированный** пунктом 1 статьи 6 Конвенции. Это **защищает** стороны от отправления правосудия **в тайне, без контроля со стороны общественности**. **Открытость судебных слушаний также является одним из средств поддержания доверия к суду**. **Отправление правосудия, в том числе судами, становится законным, если оно совершается публично**. При прозрачной системе отправления правосудия **публичность вносит вклад в достижение цели пункта 1 статьи 6 Конвенции**, а именно **цели справедливого судебного разбирательства (...)**. В уголовных разбирательствах ожидание публичности крайне высоко (...).

52. Существуют и исключения из требования проведения публичного слушания. Это следует из текста самого пункта 1 статьи 6 Конвенции, в котором содержится положение о том, что пресса и публика могут не допускаться на судебные заседания в течение всего процесса или его части по соображениям национальной безопасности в демократическом обществе или в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо, при особых обстоятельствах, когда гласность нарушала бы интересы правосудия. Таким образом, согласно статье 6 Конвенции иногда бывает необходимо ограничить публичность и открытость процесса с целью, например, обеспечить безопасность и неприкосновенность частной жизни свидетелей или упростить свободный обмен информацией и мнениями **в интересах правосудия (...)**.

53. Тот факт, что суд состоялся в помещении следственного изолятора, не обязательно приводит к выводу, что суд не был публичным. Также один только факт, что свидетелям, остальным участникам судебного процесса и возможным зрителям пришлось бы пройти процедуру установления личности или проверки безопасности, сам по себе не лишает слушание публичного характера (...).

54. Таким образом, необходимо иметь в виду, что Конвенция призвана гарантировать не теоретические или иллюзорные права, а права, которые являются реальными и эффективными (...). Судебный процесс соответствует требованию публичности, только если общественность имеет возможность получить информацию о дате и месте проведения слушаний и если им просто добраться до этого места (...). Во многих случаях эти условия будут соблюдены, если слушание проводится в обычном зале суда, достаточно большом, чтобы вместить зрителей. Однако проведение судебного заседания вне зала суда, в таких местах, как следственный изолятор, в который широкая общественность, в принципе, не имеет доступа, серьезно ограничивает его публичность. В этих случаях государство обязано предпринять компенсирующие меры для обеспечения того, чтобы общественность и средства массовой информации были должным образом проинформированы о месте проведения слушания и имели эффективный доступ (...).

2.3.2 В ч. 2 ст. 11 КАС РФ приведен исчерпывающий перечень оснований для проведения закрытого судебного заседания. Так как сам Долбаненко А.Н. настаивал на проведении открытого судебного заседания, поэтому у вас не было **никаких законных** оснований для проведения закрытого судебного заседания и лишения публики возможности осуществлять тот **общественный контроль, на который она имеет право**. Проведение судебного заседания в конспиративных условиях неопровержимо доказывает, что процесс проводился с целью сокрытия тех **преступлений**, которые **были запланированы заранее и осуществлены**.

2.3.3 В силу п. 7 Принципа 18: **«Любое решение о том, будет ли слушание или его часть открытым или закрытым и будет ли о нем сообщено общественности, должно приниматься с учетом пожеланий самого пациента, необходимости уважения права пациента и других лиц на уединение и необходимости предотвращения серьезного ущерба здоровью пациента или риска для безопасности других лиц»**.

2.3.4 Согласно абзаца 3 п. 14 ППВС РФ № 35 от 13.12.12 г. «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов»: «Если суд

придет к выводу, что фотосъемка, видеозапись, киносъемка, трансляция хода открытого судебного разбирательства не приведут к нарушению прав и законных интересов участников процесса, то он **не вправе** их запретить только по причине субъективного и немотивированного нежелания участников процесса такой фиксации».

Так как предметом защиты могли быть **только** конфиденциальные сведения **самого** Долбаненко А.Н., поэтому **мнение «психиатров» не имело никакого значения**, тем более потому, что надлежало разоблачить их **преступления**, то есть собрать доказательства для правоохранительных органов и **известить общественность об опасности**, которая исходит от **организованного преступного сообщества**.

2.3.5 Согласно п. 23 указанного Постановления: «**Несоблюдение требований о гласности судопроизводства** (статья 10 ГПК РФ, статья 24.3 КоАП РФ, статья 241 УПК РФ) **в ходе судебного разбирательства свидетельствует о нарушении судом норм процессуального права и является основанием для отмены судебных постановлений**, если такое нарушение соответственно привело или могло привести к принятию незаконного и (или) необоснованного решения, **не позволило всесторонне, полно и объективно рассмотреть дело об административном правонарушении либо привело или могло привести к постановлению незаконного, необоснованного и несправедливого приговора** (пункт 4 части 1 и часть 3 статьи 330, статья 387 ГПК РФ, пункты 3, 4 части 1 статьи 30.7, пункты 3, 4 части 2 статьи 30.17 КоАП РФ, пункт 2 части 1 статьи 369, часть 1 статьи 381 УПК РФ). **Так, проведение всего разбирательства дела в закрытом судебном заседании при отсутствии к тому оснований**, предусмотренных частью 2 статьи 10 ГПК РФ, частью 1 статьи 24.3 КоАП РФ и частью 2 статьи 241 УПК РФ, **является нарушением принципа гласности судопроизводства и влечет за собой отмену судебных постановлений в установленном законом порядке**».

2.3.6 Так как о проведении закрытого судебного заседания **должно** выноситься **соответствующее** судебное решение и оно затрагивает **фундаментальное** право, поэтому такое решение **должно** предоставляться Жертве и разъясняться право на его обжалование с уведомлением **о порядке осуществления права**. При этом, с учетом ст. 19, ч. 2 ст. 46 Конституции РФ, абзаца 3 п. 3.3 мот. части Постановления КС № 5-П от 01.03.12 г., необходимо иметь в виду, что **право обжалования решений и действий (бездействия) должностных лиц, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам граждан либо затруднить доступ граждан к правосудию, не предусматривает каких-либо изъятий из этого права** на том основании, что соответствующее решение не было облечено в документальную форму, установленную соответствующим законом (абзац 2 п. 2 мот. части Определения КС № 1430-О-О от 20.10.11 г.). В рассматриваемом случае речь идет о нарушении не только конституционных прав, предусмотренных ч.ч. 1, 2 ст. 46 Конституции РФ, но и **как следствие**, конституционных прав, предусмотренных ст.ст. 19, 21, 22, ч. 2 ст. 24, ч. 4 ст. 29, ч. 2 ст. 45, ч. 1 ст. 47, ст. 48, ч. 3 ст. 123 Конституции РФ, создание конфликта интересов со всеми вытекающими из этого правовыми последствиями.

2.3.7 Таким образом, поскольку **начало судебного процесса было открытым**, в чем мы можем убедиться по ролику «Кривосудие Извергов» (<https://youtu.be/vz2cqZfTknA>), а **затем вы со своими подельниками его сделали закрытым** без извещения о том участников процесса и публики, поэтому необходимо либо вынесение дополнительного решения, чтоб из него можно было понять **причины**, по которым были изгнаны общественность, Долбаненко А.Н. и его представители Грин А.Н., Иванова И.А. и я, либо разъяснение того решения, которое было в наличии, но которое до сих пор является тайной. Однако, так как результатом решения является **нарушение фундаментального права**, поэтому **должен** быть решен вопрос о защите нарушенного права и восстановлении положения, существовавшего до его нарушения, как то прямо предусмотрено ст. 8 Всеобщей декларации, Принципом 19, п. «а» Принципа 22 Принципов о компенсации, принципом *restitutio in integrum*, абзацем 3 ст. 12 ГК РФ.

3. Осуществляемое вами «правосудие» и выносимые в ходе него решения не имеют не только никакого отношения к законности, обоснованности и мотивированности, но они содержат признаки Произвола, который КПЧ ООН понимается как: «понятие "произвольности" включает в себя элементы неуместности, несправедливости, **отсутствия предсказуемости и должной процедуры**», что еще разъяснено в п. 7.4 Соображений от 02.07.14 г. по делу «Тимур Ильясов против Республики Казахстан».

Понятно, что то беззаконие, очевидцами которого может стать любой, посмотревший ролик «Кривосудие Извергов» не имеет никакого отношения к справедливости. О предсказуемости можно говорить только с точки зрения заранее запланированного перехода в другое здание и исключение из процесса стороны защиты. Отсутствие разъяснений всех прав участников процесса и порядка их осуществления гарантировало циничное нарушение вами должной процедуры, предусмотренной ст. 14 КАС РФ. То есть вы осуществляли Произвол нагло, цинично и этот Произвол больше подпадал под понятие «хулиганство организованной группой» и преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 213 УК РФ.

3.1 В силу ч. 2 ст. 156 ГПК РФ и с учетом **запрета** различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях, при принесении возражений на действия председательствующего, он **«дает разъяснения** относительно своих действий, а при коллегиальном рассмотрении дела **разъяснения** даются всем составом суда».

3.1.1 Принесение возражений на действия председательствующего предусмотрено и ч. 3 ст. 243 УПК РФ, и ч. 3 ст. 143 КАС РФ. Часть 3 ст. 143 КАС РФ предусматривает, что «при необходимости председательствующий в судебном заседании дает разъяснения относительно своих действий», однако **определять эту необходимость может только тот, кому что-то непонятно**, а не тот, кто действия совершает, что разъяснено в § 29 Постановления от 18.02.97 г. по делу «Нидерест-Хубер против Швейцарии»: «...это же относится к случаю, когда, по мнению судов, о которых идет речь, замечания не представляют никакого факта или довода, который уже не фигурирует в обжалуемом решении. Это мнение, в действительности, принадлежит только сторонам спора: именно они должны оценивать, требует ли документ разъяснений. В частности, **речь идет о вере тяжущихся в отправление правосудия**: оно основывается, среди прочего, на представлении возможности выразить свое мнение **по любому** доказательству, имеющемуся в материалах дела».

3.1.2 Инициирование разъяснения принятого решения принадлежит сторонам и в силу п. 15 ст. 397 УПК РФ, ст. 202 ГПК РФ, 185 КАС РФ суд **должен** устранить сомнения и неясности, возникающие у Жертвы. То, что судья **обязан** разъяснять сомнения в принятом решении предусмотрено и п. 3 «f» Принципа V Рекомендации № R(94)12 Комитета министров СЕ о независимости, эффективности и роли судов, принятой 13.10.94 г., предусматривающего обязанность судьи **«давать четкое и полное объяснение своим решениям доступным для понимания языком»**. Обязывают судью разъяснять принятые им решения и ч.ч. 3, 4 ст. 13, ч. 3 ст. 15 Кодекса судейской этики.

3.2 Как принесение возражений, так и заявление отводов должны заявляться **в момент**, когда Жертве стали известны **основания** для этого, что следует из смысла ч. 2 ст. 64 УПК РФ, ч. 2 ст. 34 КАС РФ, ч. 2 ст. 19 ГПК РФ. При этом необходимо учитывать доводы Конституционного Суда РФ, выраженные в абзаце 1 п. 2.6 Определения КС № 678-О от 24.03.15 г. о том, что часть 2 ст. 61 УПК РФ «не содержит исчерпывающего перечня обстоятельств, могущих свидетельствовать о личной, прямой или косвенной, заинтересованности судьи в исходе дела, и тем самым **не исключает возможность заявления судье отвода в связи с выявлением в ходе судебного разбирательства обстоятельств, свидетельствующих о проявившихся в тех или иных его действиях и решениях по делу предвзятости и необъективности**».

3.2.1 То есть при решении вопроса о заинтересованности правоприменителя в исходе дела предметом оценки **должны быть** принятые им **решения и совершаемые действия** и отвод **должен** заявляться и рассматриваться **в момент** совершения противоправных действий и принимаемых решений.

3.2.2 При этом вопрос о заявлении отвода и его разрешении **должен** рассматриваться в контексте доводов ЕСПЧ, выраженных в §§ 139-150 Постановления от

06.05.03 г. по делу «Клейн и другие против Нидерландов», где он пришел к выводу о том, что законодательство Нидерландов, предусматривающее рассмотрение вопроса об отводе **до** разрешения дела по существу (§§ 139-140) отвечает требованиям п. 1 ст. 6 Конвенции о беспристрастности правосудия. Важным является то, что **«каждый судья должен** внимательно относиться к исполнению этих принципов и, в случае обоснованных **сомнений**, он **должен** либо **заявить самоотвод**, либо согласиться на установление его или ее беспристрастности» (§ 139). Также вопрос об отводе и его разрешении **должен** рассматриваться в контексте п. 5 ППВС РФ № 5 от 17.09.75 г. в редакции ППВС РФ № 7 от 06.02.07 г. «О соблюдении судами РФ процессуального законодательства при судебном разбирательстве уголовных дел», где разъяснено: «Ходатайства, поступившие после назначения дела к слушанию, **но до начала судебного разбирательства**, подлежат разрешению в подготовительной части судебного заседания. Однако **в целях обеспечения их быстрейшего разрешения** председательствующий по делу **может до этого совершать определенные подготовительные действия** (запрашивать справки, характеристики и иные документы и т.д.)».

Из смысла приведенного понятно, что вопрос об отводе **должен** быть решен **до** рассмотрения дела по существу, поскольку решение этого вопроса связано не только с правом на разбирательство дела судом, созданным на основании закона (п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6 Конвенции, ч. 1 ст. 47 Конституции РФ»), но и с правом на разбирательство дела в разумный срок (ч. 1 ст. 46 Конституции РФ, ст. 6¹ УПК РФ), и с правом на эффективные средства правовой защиты (п. 3 ст. 2 Пакта, п.п. 1-3 ст. 9 Декларации о праве, ст. 13 Конвенции, ст. 45 Конституции РФ), которые как Европейским Судом, так и Конституционным Судом РФ понимаются как возможность **предотвратить предполагаемое нарушение или прекратить его, равно как и добиться предоставления адекватной компенсации за уже произошедшее нарушение**, что разъяснено в абзаце 3 п. 3.1 мот. части Постановления КС № 10-П от 21.04.10 г.

3.2.3 В п. 8.6 Соображений от 24.07.2014 г. по делу «Марина Коктыш против Республики Беларусь» КПЧ ООН разъяснил, что «... в соответствии с п. 3 ст. 2 Пакта государства-участники **обязались обеспечить** любому лицу, права которого нарушены, эффективное средство правовой защиты и обеспечить, чтобы право на правовую защиту для любого лица, требующего такой защиты, устанавливалось компетентными органами. Соответственно, когда право, признанное в Пакте, **затрагивается действиями государственного ведомства**, государство **должно** установить порядок, позволяющий человеку, право которого затрагивается его действиями, **требовать восстановления нарушенных прав в компетентном органе**».

3.2.4 В рассматриваемом контексте следует иметь в виду, что «выражение "средство правовой защиты" по смыслу **Статьи 13** Конвенции означает не средство, которое обязательно должно удовлетворить заявителя, а просто доступное средство правовой защиты в компетентном государственном органе, **с помощью которого можно добиться рассмотрения жалобы по существу**» (§ 96 Постановления от 04.02.03 г. по делу «Лорсе и другие против Нидерландов»).

3.3 При этом мы **всегда должны** исходить из тех задач, которые стоят перед Правосудием, и которые установлены в ст. 2 ГПК РФ, ст. 3 КАС РФ, ст. 6 УПК РФ, а также из **обязанности** правоприменителя устранять причины и условия, способствующие нарушению прав и законных интересов Жертв, что предусмотрено ст. 200 КАС РФ, ст. 226 ГПК РФ, ч. 4 ст. 29 УПК РФ. Перед Правосудием в любом случае стоит задача восстановления нарушенных прав (абзац 3 ст. 12 ГК РФ), а также укрепление законности и правопорядка, предупреждение правонарушений, формирование уважительного отношения к закону и суду.

3.3.1 Не следует обращать **никакого внимания** на Шизофреническую логику **не имеющих юридического образования** российских якобы судей, якобы прокуроров и якобы адвокатов, которые, глядя в ч. 4 ст. 29 УПК РФ, ст. 226 ГПК РФ утверждают, что частные определения суд **может** вынести. Он не может, а **обязан** их выносить, исходя из **императивной** нормы ч. 1 ст. 200 КАС РФ, находящейся опять-таки во взаимосвязи с конституционным принципом юридического равенства, налагающего **запрет** на различное отношение к одинаковым по своей юридической **природе** правоотношениям, и **исключающей** дискреционные полномочия правоприменителя.

3.4 Таким образом, при принесении возражений на действия председательствующего **и принимаемые им решения**, он во **всех случаях обязан**

давать **разъяснения** относительно своих решений и действий и если он этого не делает, то это является безусловным основанием для заявления отвода по основаниям неисполнения им своих должностных обязанностей и создание конфликта интересов, который сам по себе является безусловным основанием для самоотвода и отвода в силу ч. 2 ст. 3 Закона «О статусе судей в РФ».

3.5 Также необходимо помнить, что в силу ч. 2 ст. 1 Закона «Об антикоррупционной экспертизе нормативных актов и проектов нормативных правовых актов»: «Коррупциогенными факторами являются положения нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов), устанавливающие для правоприменителя **необоснованно широкие пределы усмотрения** или **возможность необоснованного** применения исключений из общих правил, а также положения, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям и тем самым **создающие условия для проявления коррупции**».

3.6 Вы со своими подельниками откровенно преступными способами провели процесс в конспиративных условиях и для достижения преступной цели, обоснованной в п. 1 данного заявления, вынесли ряд заведомо неправосудных решений, смысл которых хотелось бы понять. При этом, для того, чтоб вы поняли о чем идет речь, я напоминаю, что силу ч. 1 ст. 84 КАС РФ: «Суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, **основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании** имеющихся в административном деле доказательств».

Всестороннее, полное, объективное и непосредственное исследование доказательств «не допускается отказ суда от рассмотрения и оценки **всех** доводов заявлений, ходатайств или жалоб участников уголовного судопроизводства, а также от мотивировки решений путем указания на **конкретные, достаточные** с точки зрения принципа разумности **основания**, по которым **эти доводы отвергаются** (...)» (абзац 2 п. 2 мот. части Определения КС № 1261-О от 23.06.16 г.).

При этом «оценка доказательств по своему внутреннему убеждению **не предполагает возможности** суда выносить немотивированные судебные акты, то есть, **не соблюдая требование** о всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств» (Постановление президиума ВАС РФ от 26.11.13 г. по делу № 8214/13).

Также правоприменители **обязаны неукоснительно исполнять** требования КС РФ, выраженные в абзаце 1 п. 3.1 мот. части 20.07.11 г. Постановления КС № 19-П от 20.07.11 г., где **предписано**, что «судья в процессе судопроизводства, оценив доказательства по делу по своему внутреннему убеждению, **основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном их исследовании**, осуществляет **выбор подлежащих применению** в конкретном деле **норм**, дает **собственное их толкование в системе** действующего правового регулирования и принимает решение **в пределах** предоставленной ему **законом** свободы усмотрения».

То есть **свобода усмотрения, ограничивается пределами, предоставленными соответствующим законом**, который в случае необходимости суд обязан **правильно истолковать в системе** действующего правового регулирования.

3.6.1 В силу ч. 3 ст. 84 КАС РФ: «Суд оценивает относимость, **допустимость, достоверность каждого** доказательства в отдельности, а также **достаточность и взаимосвязь** доказательств в их совокупности».

Из приведенного понятно, что заключение «психиатров» должно было быть оценено на предмет допустимости, то есть получения в установленном законом порядке, позволяющем реализовать права и обязанности, то есть **должен был быть указан порядок его получения и установлены объем и содержание всех прав и обязанностей** (ч. 2 ст. 178 КАС РФ, п. 1 Принципа 12), а также **способы их осуществления**; достоверности, то есть правильности, истинности сделанных выводов и достаточности, то есть соблюдения принципа состязательности и равноправия сторон (ч. 1 ст. 14 КАС РФ), то есть **наличия мнения Долбаненко А.Н. и его представителей о представленном заключении**. Ничего этого в решении – нет, а поэтому оно **в нарушение** ст. 176, п. 5 ч. 1 ст. 199 КАС РФ и незаконно, и необоснованно, и не мотивировано, так как для выполнения приведенных требований отсутствовали **достаточные** доказательства.

3.6.2 В силу ч. 4 ст. 84 КАС РФ: «Доказательство признается судом достоверным, если в результате его **проверки и исследования** суд придет к выводу, что содержащиеся в нем сведения соответствуют действительности».

Установить действительность по представленному заключению «психиатров» – невозможно, так как изложенные в заключении фантазии вообще ничем не подтверждаются, а поэтому по имеющимся со стороны «психиатров» доказательствам проверить их невозможно и, соответственно, исследовать. То есть требование ч. 4 ст. 84 КАС РФ вами не выполнено и вы желаемое членами вашей ОПГ выдали за действительное.

3.6.3 В силу ч. 8 ст. 84 КАС РФ: «Результаты оценки доказательств суд **обязан** отразить в своем решении, в котором **приводятся мотивы**, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также **основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими**».

Как мы можем убедиться по решению, ничего из того, что **требует** ч. 8 ст. 84 КАС РФ в нем – нет. Нет мотивов, по которым принято заключение «психиатров» и фантазии Геер В.Э., как нет и мотивов, по которым отвергнуты те доказательства, которые были представлены Ивановой И.А. и мной, где **объяснены и все** правовые коллизии, и абсурдность самого заключения. Нет в решении оценки **письменных запросов**, которые **писал** сам Долбаненко А.Н. в МВД и суд и **которые отражали его реальное психическое состояние**. Но так как в решении **должны** быть приведены **мотивы**, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а этих мотивов в решении нет, поэтому вы **обязаны** устранить допущенные вами **нарушения** порядка проверки и оценки доказательств и изложить их в разъяснении вашего решения.

3.6.4 В силу ч. 1 ст. 176 КАС РФ: «Решение суда **должно** быть законным и обоснованным», а в силу п. 5 ч. 1 ст. 199 КАС РФ оно **должно** содержать «мотивы, по которым суд пришел к своим выводам, ссылки на законы и иные нормативные правовые акты, которыми руководствовался суд». Законным может быть **только** решение, в котором **правильно** применены **соответствующие** законы или иные нормативные правовые акты, как это прямо предусмотрено ст. 3, ч. 2 ст. 14, ч. 2 ст. 15 КАС РФ.

«Психиатры» представили заключение. Оно **должно** соответствовать какой-либо норме действующего законодательства **иначе решение не может быть законным**. Из решения **невозможно** понять, какой норме и какого закона соответствует заключение. Поэтому **требую**: указать ту норму действующего законодательства, которой соответствует заключение «психиатров» и **которая позволила бы проверить это заключение на предмет законности и обоснованности**, например, ст. 82 КАС РФ. Отсутствие ссылки на норму действующего законодательства, которой **должно** соответствовать заключение делает **невозможным** ни понимание самого решения, ни его исполнение, поскольку невозможно понять, каким образом «психиатры» выставили Долбаненко А.Н. диагноз «аффективно-бредовый синдром», в результате чего становится **невозможным и его лечение**.

Например, если у вас нет головной боли, то вы и не станете принимать обезболивающие препараты. Однако, в отсутствие показаний, вы со своими поделчиками решили, что препараты должен принимать Долбаненко А.Н. Но человечество не выдумало нейрорептиков, которые бы могли изменить структуру мышления и **заставили** бы человека **правильно** мыслить. Нейрорептиками применяются для купирования психозов, то есть немотивированной ярко выраженной неадекватности, в результате чего человек становится вообще неуправляем. Как мы можем убедиться по видеозаписям, Долбаненко А.Н. не демонстрирует того, что ему приписали «психиатры». Я не хочу описывать то, что **должны** были сделать **не имеющие медицинского образования** «психиатры». Фактом является то, что в случае с Долбаненко А.Н. никакие нейрорептиками не дадут того результата, который хотели бы **в теории** получить «врачи», так как теорию они не знают вообще. Но **в любом** случае они **обязаны** предоставить информацию о методах лечения, побочных действиях применяемых препаратов и ожидаемых результатах (п. 2 Принципа 11, ч. 2 ст. 11 Закона «О психиатрической помощи...») не только Долбаненко А.Н., его представителям, **но и суду** с тем, чтоб лишение свободы и личной неприкосновенности Долбаненко А.Н. не было непрогнозируемым, то есть произвольным. То есть **соответствовало цели** лишения свободы и личной неприкосновенности, **установленной судом**.

3.6.5 Пункт 2 Принципа 11 обязывает:

Осознанное согласие - это согласие, получаемое свободно, без угроз или неоправданного принуждения **ПОСЛЕ надлежащего** предоставления пациенту в форме и на **языке, понятном** ему, **достаточной** и **ясной** информации о:

- a) предварительном диагнозе;
- b) цели, методах, вероятной продолжительности и **ожидаемых результатах** предлагаемого лечения;
- c) альтернативных методах лечения, включая менее инвазивные;
- d) возможных болевых ощущениях и ощущениях дискомфорта, **возможном риске и побочных эффектах** предлагаемого лечения.

В силу ч. 2 ст. 11 Закона «О психиатрической помощи...»: «Врач **обязан предоставить** лицу, страдающему психическим расстройством, в доступной для него форме и с учетом его психического состояния **информацию о характере психического расстройства, целях, методах, включая альтернативные, и продолжительности рекомендуемого лечения, а также о болевых ощущениях, возможном риске, побочных эффектах и ожидаемых результатах**. О предоставленной информации **делается запись в медицинской документации**».

По смыслу указанных норм **во взаимосвязи** с нормами, определяющими **обязательное** участие в проведении освидетельствования избранного Жертвой представителя, данная информация **должна** быть предоставлена и представителям, а также оценена судом, поскольку она **должна быть составной частью заключения**.

3.6.6 Если же мы говорим о диагностике, то в силу ч. 1 ст. 10 Закона «О психиатрической помощи...»: «Диагноз психического расстройства ставится **в соответствии с общепризнанными международными стандартами** и **не может основываться только на несогласии гражданина** с принятыми в обществе моральными, культурными, **политическими** или религиозными **ценностями** либо на иных причинах, непосредственно не связанных с состоянием его психического здоровья».

По решению мы видим, что в нем нет указания на **соответствующий** шифр МКБ-10, который бы отражал диагностику, соответствующую международным стандартам. Нет указания в решении и на методы диагностики и лечения, которые требовала ч. 2 ст. 10 Закона «О психиатрической помощи...». Хотя в силу ч. 3 ст. 10 Закона «О психиатрической помощи...»: «Методы диагностики и лечения, а также лекарственные препараты для медицинского применения и медицинские изделия применяются **только** в диагностических и лечебных целях в соответствии с характером болезненных расстройств и **не должны использоваться для наказания** лица, страдающего психическим расстройством, **или в интересах других лиц**» - тем не менее в **данном** случае мы имеем и применение нейролептиков с целью наказания и запугивания для цели сломить волю Долбаненко А.Н. противостоять произволу и беззаконию мафиозного режима и в интересах других лиц, которые являются неотъемлемой частью мафиозного режима, что подтверждает само решение, но что не было предметом проверки и оценки: «Писал запросы, в МВД требовал доказательства». Где проверка и оценка того, что **писал** Долбаненко А.Н. и **без чего решение вынесено быть не могло?**

4. Также напоминаю, что в силу § 44 Постановления Европейского Суда от 13.03.12 г. по делу «Нефедов против Российской Федерации»: «председательствующий судья, являясь **ОСНОВНЫМ ГАРАНТОМ** справедливости разбирательства, не может быть освобожден от его или ее **ответственности** разъяснить обвиняемому его процессуальные права и обязанности и **ОБЕСПЕЧИТЬ их эффективное осуществление**. **В отсутствие ЧЕТКИХ и ПОНЯТНЫХ указаний со стороны судьи** по поводу **СПОСОБА**, которым может быть обеспечена явка обвиняемого в суд кассационной инстанции, от последнего нельзя было ожидать понимания того, что отсутствие специального ходатайства для обеспечения явки в суд кассационной инстанции может привести к заочному рассмотрению его кассационной жалобы».

4.1 Из приведенного мы можем сделать **только один** вывод: судья **обязан** не только разъяснить право в четких и понятных указаниях, но и обеспечить его эффективное **ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ**, то есть **судья обязан разъяснить механизм, способ реализации права**. Если же «судья» отказался разъяснять **объем и способ осуществления** права и **не обеспечил** осуществление права, то это является основанием для искового производства и установления в рамках этого искового производства **правовых последствий**, которые повлекли **противоправные** действия

«судьи». По крайней мере право на справедливое разбирательство дела (п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6 Конвенции) в этом случае нарушено.

4.2 Это касается как уголовного, так и гражданского судопроизводства, что разъяснено в § 40 Постановления от 07.06.07 г. по делу «Ларин и Ларина против России» установлено: «В любом случае право на состязательный процесс, являющееся одним из элементов более широкого понятия справедливого судебного разбирательства, в принципе предполагает право сторон, участвующих в процессе, на ознакомление с **любым** документом или объяснением, представленным суду **с целью оказать влияние на его решение или поставить его под сомнение** (...). Это подходит как к "гражданскому", так и "уголовному" разбирательству (...)».

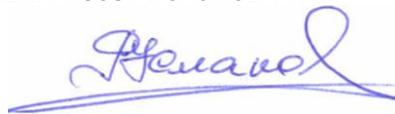
4.3 Нарушение требования разъяснения прав жертве в любом виде судопроизводства является безусловным нарушением п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6 Конвенции. Но неразъяснение прав является и нарушением права на информацию, а поэтому в этом случае следует говорить также о нарушении ст. 19 Всеобщей декларации, п. 2 ст. 19 Пакта, п. 1 ст. 10 Конвенции, ч. 4 ст. 29 Конституции РФ. А нарушение этого **фундаментального** права является основанием для возобновления производства по делу ввиду вновь открывшихся обстоятельств по смыслу п. 6 ст. 14 Пакта, п. 2 ст. 4 Протокола № 7 к Конвенции, п. 1 ч. 3 ст. 392 ГПК РФ, абзацев 2, 3 ст. 12 ГК РФ, п. 2 ч. 4 ст. 413 УПК РФ, п. 1 ч. 2 ст. 350 КАС РФ в их нормативном единстве и в этом случае должно быть восстановлено положение, существовавшее до нарушения права, как то предписано принципом *restitutio in integrum*.

4.4 Также необходимо иметь ввиду, что «государство **должно** обеспечить всеми находящимися в его распоряжении средствами **надлежащий ответ**, судебный или иной способ, с тем, чтобы правовая и административная базы, созданные с целью защиты права ..., были бы **надлежащим образом реализованы**, а любые нарушения этого права пресекались бы и влекли наказание» (§ 34 Постановления от 07.07.09 г. по делу «Заволока против Латвии»). При этом «понятие эффективного средства правовой защиты в соответствии со [статьей 13](#) Конвенции обязательно **требует**, чтобы применение такого средства правовой защиты **могло предотвратить исполнение мер, противоречащих Конвенции** и имеющих необратимые последствия. Следовательно, **до того момента, как государственные органы власти проведут проверку на соответствие таких мер Конвенции, их применение будет противоречить статье 13 Конвенции** (...). Трудно найти какие-либо доводы в отношении того, почему бы данный принцип эффективного средства правовой защиты личных прав человека не смог бы применяться в качестве **обязательного** конвенционного требования в международном праве при рассмотрении дел Европейским судом, тогда как он применяется в судебном разбирательстве в национальных правовых системах». (§ 124 Постановления от 04.02.05 г. по делу «Маматкулов и Аскарлов против Турции»).

5. Дело по вынесению дополнительных решений и разъяснению вынесенного решения прошу рассмотреть с моим участием и участием председателя ОД «Общественный Контроль Правопорядка» Ивановой И.А. и о рассмотрении поставленных вопросов известить нас по адресам электронных почт.

Ответственность за заведомо ложный донос, достоверность приведенных сведений и примененные формулировки несет Усманов Р.Р.

06.11.16 г.

 Усманов Р.Р.